

РОКОТОВ

Ф. С. Рокотов. «Портрет неизвестной в розовом платье». 1770-е гг. Третьяковская галерея (Москва).

РОКОТОВ Фёдор Степанович [1732 (по др. сведениям, 1735), с. Воронцово, ныне в черте г. Москва – 12(24).12.1808, Москва], рос. живописец, адъютант (1762) и академик петерб. АХ (1765). Вольноотпущенный кн. П. И. Репнина (по др. сведениям, его внебрачный сын). Предположительно в юности обучался иконописи. Впервые имя Р. упоминается в письме М. В. [Ломоносова](#) к И. И. [Шувалову](#) (в связи с просьбой поручить молодому художнику скопировать портрет имп. Елизаветы Петровны для перевода в мозаику). Учился в петерб. АХ (1760–62) у Л. Ж. Ле Лоррена, Л. Ж. Ф. Лагрена и Ф. Фонтенассо. Ранние портреты (княжны Е. Б. Юсуповой, кон. 1750-х – нач. 1760-х гг., ГРМ, и др.) ещё связаны с традицией рус. портрета 1-й пол. 18 в. (А. П. [Антропов](#)).

Изучая произведения иностранцев, работавших в России (Л. [Токке](#), П. [Ротари](#) и др.), Р. уверенно овладел приёмами зап.-европ. портрета сер. 18 в. (вел. кн. Пётр Фёдорович, впоследствии имп. Пётр III, 1758, ГРМ, вариант – ГТГ; цесаревич Павел Петрович, 1761 и 1770-е гг., оба в ГРМ; «Граф Г. Г. Орлов в латах», 1762–63, ГТГ, граф И. Г. Орлов, между 1762 и 1765, ГРМ, и др.). В 1763 исполнил парадный коронационный портрет имп. Екатерины II (ГТГ; см. илл. к ст. [Екатерина II](#) Алексеевна). В С.-Петербурге Р. имел свою мастерскую, где с помощью учеников исполнял многочисл. портретные заказы.

Ок. 1767 Р. переехал в Москву, где стал «вольным живописцем», сблизился с

просвещёнными представителями дворянства. Отказавшись от парадных изображений, он пишет камерные портреты, сочетающие безыскусственность композиции с тонким лиризмом, внутр. одухотворённость – с неувимостью настроения, некой затаённостью чувств героев (И. Л. Голенищев-Кутузов, между 1762 и 1764, ГРМ; граф А. И. Воронцов, ок. 1765; Н. Е. и А. П. Струйские, оба 1772; поэт В. И. Майков, ок. 1775, все – в ГТГ; драматург А. П. Сумароков, 1777, ГИМ).

Эмоциональное воздействие живописи Р. во многом зависит от предпочитаемого им эффекта бокового освещения, словно преобразующего лицо модели и растворяющего контуры фигуры, «сплавляющего» их с мерцающим фоном.

Изысканный колорит построен на сопоставлении оттенков сближенных тонов; его оживляют лёгкие мазки белил или розовой краски в изображении тканей и драгоценностей. В портретах 1780–90-х гг. загадочный полумрак сменяют звучное колористич. решение и более определённая моделировка фигуры (В. Е.

Новосильцева, 1780, ГТГ; кн. И. И. Барятинский в юности, нач. 1780-х гг., ГТГ; графиня Е. В. Санти, 1785, ГРМ; супруги Суровцевы, 2-я пол. 1780-х гг., оба – в ГРМ; графиня П. А. Воронцова, нач. 1790-х гг., ГРМ, и др.). В поздних портретах Р. нередко акцентировано свойственное модели чувство высокого духовного превосходства; стилистика этих работ свидетельствует о переходе от утончённости рококо к ясности и строгости классицизма. В последние годы Р. работал мало из-за начавшейся слепоты.

Литература

Лит.: Лапшина Н. Ф. С. Рокотов. М., 1959; Михайлова К. В. Ф. С. Рокотов. Л., 1971; Сучков С. В. Ф. С. Рокотов. Л., 1976; Маркина Л. А. Ф. Рокотов: Из собрания ГТГ. М., 1986; Молева Н. М. Загадки Рокотова, или Жизнь великого портретиста времен Екатерины. М., 1994.